

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-4-82-89

УДК 327.56(045)

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ДОНБАССЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЮГЕ РОССИИ*

Бредихин Антон Викторович,

канд. ист. наук, советник Директора ФГБУН, Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия

bredikhin90@yandex.ru

Аннотация. Государственный кризис на территории Украины способствовал суверенизации Донецкой и Луганской народных республик и формированию вооруженного противостояния на территории Донбасса. Дестабилизация ситуации в регионе привела к политическому, экономическому и идеологическому кризису, который ввиду взаимосвязи субъектов отчасти распространился и на приграничные регионы Российской Федерации. На протяжении длительного периода в условиях российско-украинского трансграничья создавалась система еврорегионального сотрудничества, направленного на развитие экономических и социокультурных отношений. Несмотря на их «заморозку», современные украинские власти рассматривают российские субъекты, такие как Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым, город федерального значения Севастополь, в качестве «спорных территорий» и выступают с соответствующими политическими претензиями. Ими же проводится работа по формированию диверсионных акций, разведывательной сети и поддержке экстремистских организаций на данных территориях. В рамках работы автор применяет институциональный и сравнительный методы, направленные на рассмотрение проблемы исследования, и делает выводы о необходимости усиления процессов интеграции непризнанных республик Донбасса в евразийское экономическое пространство, контроля за «линией разграничения» и деятельностью маргинальных и экстремистских организаций на территории приграничных субъектов Российской Федерации, способных выступить в качестве акторов интересов украинских властей.

Ключевые слова: ДНР; Донбасс; Крым; ЛНР; Российская Федерация; Украина; экстремисты

THE IMPACT OF THE CONFLICT SITUATION IN DONBASS ON THE ACTIVITIES OF EXTREMIST ORGANIZATIONS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Anton V. Bredikhin,

Cand. Sci. (History), Advisor to the Director of Center for security studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

bredikhin90@yandex.ru

Abstract. The state crisis on the territory of Ukraine contributed to the sovereignty of the Donetsk and Luhansk people's republics and the formation of armed confrontation in the Donbas. The destabilization of the situation in

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 17-68-00001 «Влияние институциональной нестабильности сопредельных стран на деятельность экстремистских организаций Юга России»). ФГБУН Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук.

the region has led to a political, economic and ideological crisis, which, in view of the existing interrelationships, has partly spread to the border regions of the Russian Federation. For a long period, the system of Euro-regional cooperation aimed at the development of economic and socio-cultural relations has been created in the Russian-Ukrainian cross-border area. Despite their "freezing", the current Ukrainian authorities consider Russian territories, such as the Rostov region, the Krasnodar territory, the Republic of Crimea, the city of Sevastopol as "disputed territories" and make appropriate political claims. They are also working on the organization of subversive actions, an intelligence network and support of extremist organizations in these territories. The author applies institutional and comparative methods aimed at examining the problem of the study, and concludes on the need to strengthen the processes of integration of the unrecognized republics of Donbass into the Eurasian economic space, control of the "demarcation line" and the activities of marginal and extremist organizations in the territory of border regions of the Russian Federation, capable of acting as representatives of the interests of the Ukrainian authorities.

Keywords: DNR; Donbass; Crimea; LNR; Russian Federation; Ukraine; extremists

«Русскую весну», начало гражданского протеста на Украине против Евромайдана и государственного переворота в Киеве, последовавшие за ними возвращение Республики Крым и г. Севастополя в состав Российской Федерации, провозглашение независимости Донецкой и Луганской народных республик и вооруженный конфликт в Донбассе нельзя отнести к событиям, касающимся исключительно внутриукраинских политических процессов. Они получили свое отражение на сопредельных территориях, приграничных регионах Российской Федерации.

Если Крымский полуостров стал российской территорией, то Ростовская область получила исключительный военно-политический статус прифронтового региона Российской Федерации. Другие приграничные субъекты (Воронежская, Белгородская, Курская, Смоленская области) также оказались вовлеченными в украинский политический кризис в связи с замораживанием экономических процессов трансграничного сотрудничества с украинскими регионами и усилением миграционных процессов за счет формирования потока беженцев.

В рамках нашего исследования ставится цель анализа взаимосвязи между вооруженным конфликтом в Донбассе и процессами на Юге России. В качестве приоритетных будут выделены процессы идеологического и международного (политического) характера.

ЭТНИЧЕСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ДОНБАССА

Донбасс, с исторической точки зрения, располагается на территории двух регионов: Области войска Донского и Новороссийского края. Бывшие Донецкий и Таганрогский округа Области

войска Донского в настоящее время располагаются по обе стороны границы между Российской Федерацией и ЛДНР (Луганской и Донецкой народными республиками). Река Кальмиус, разделяющая г. Донецк (Юзовка) и г. Макеевка, служила границей между Областью войска Донского (и Таганрогского округа, соответственно) и Екатеринославской губернией. В то же время поселок городского типа Станично-Луганский с округой составлял часть Донецкого округа, а г. Антрацит, г. Красный Луч и соответствующие округа входили в состав Таганрогского округа Области войска Донского. После установления на Дону советской власти большевики, в рамках политики «расказачивания», приступили к изменению не только административно-правового статуса региона, но и его республиканской принадлежности. В частности, были изменены границы Донецкой губернии, отошедшей к Украинской советской социалистической республике, в состав которой перешли западные округа Области войска Донского [1, с. 69]. Соответственно, основным населением региона были донские казаки, а на втором месте шли крестьяне-малороссы.

Новороссия, в свою очередь, выступала историко-культурным регионом Северного Причерноморья, имеющим сложный процесс этногенеза и изменения административно-территориальных границ. Объединяя территории, ранее подконтрольные Османской империи и Крымскому ханству, она включала земли Запорожской Сечи, Новую Сербию, основанную венграми и сербами-переселенцами, поселения болгар, гагаузов, греков, евреев, малороссов, молдаван, немцев, великороссов и др. Достаточно интересна и значима роль в развитии Новороссийского края подданных Британской

империи: британский промышленник валлийского происхождения Джон Джеймс Юз основал г. Донецк (Юзовка), шотландец с французскими корнями Карл Карлович Гаскойн основал г. Луганск, а революционер, ставший британским гражданином, проживая в Австралии, Артем (Ф.А. Сергеев) возглавил Донецко-Криворожскую республику.

Заметим, что столь сложный социокультурный регион в период СССР приобрел значимый русский этнокомпонент, во время существования независимой Украины придерживался пророссийской позиции и поддерживал кандидатов и политические партии, выступавшие за федерализацию страны, введение русского языка в качестве государственного и интеграцию Украины в общие с Российской Федерацией интеграционные проекты: Союз Независимых Государств, Союзное государство Белоруссии и России, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз [2, с. 477].

Трансграничность и фронтирность выступили основными характеристиками для населения региона. Исторически формируясь на межцивилизационном, межконфессиональном, межнациональном стыке, население Донбасса имеет родственников по обе стороны границы: как в Российской Федерации, так и через «линию разграничения» на Украине. С 2010 г. Донеччина и Луганщина развивали экономические, экологические, социокультурные связи с Ростовской и Воронежской областями в рамках еврорегиона «Донбасс» [3, с. 10]. Потому и «Русская весна» стала событием, затронувшим восточных соседей ДНР и ЛНР. Сотни добровольцев из казачьих регионов Российской Федерации направились на защиту самопровозглашенных республик. Были сформированы Казачья национальная гвардия (атаман — Н.И. Козицын), казачьи батальоны (атаманы — П.Л. Дремов, А.Б. Мозговой, Е.С. Ищенко), организованы гуманитарные штабы по приему беженцев и отправлены грузы гуманитарной помощи.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ УКРАИНСКИХ ВЛАСТЕЙ

Приграничные с Донбассом и Украиной субъекты Российской Федерации оказались на передовой информационной войны и территориальных интересов украинских властей. Официальный Киев придерживается концепции

идеологов украинского национализма М.С. Грушевского, Ю.И. Липы, С.Л. Рудницкого, согласно которым Украина должна развиваться в рамках геополитического проекта «Междуморья» в конфедерации государств от Балтийского до Черного моря, отрезая Российскую Федерацию от стран Европы — с одной стороны, а с другой — предъявляя к ней территориальные претензии и дестабилизируя ситуацию в южнороссийских регионах, разжигая межнациональные конфликты и поддерживая экстремистские организации.

В числе первоочередных целей украинской пропагандистской политики выступают регионы, населенные казаками: донскими, кубанскими и терскими. Их современные реализаторы проекта Великой Украины «от Сяна до Дона», видят в качестве субэтносов украинцев, подвергшихся русификации, но сохраняющих свои взаимосвязи с исторической родиной. Отмечается при этом и факт казачьего (запорожского) происхождения современного украинского народа, что подтверждается словами украинского гимна: «Душу и тело мы положим за нашу свободу, И покажем что мы братья казачьего рода». Однако, на наш взгляд, процесс украинского этногенеза, если рассматривать его с научной точки зрения, шел при незначительном влиянии запорожского казачьего компонента, а прямыми потомками запорожцев выступают кубанские казаки.

Проект «Великой Украины» придерживается ряда идеологических фактов:

- 1) переселение запорожцев российской императрицей Екатериной II на Кубань и создание ими там Черноморского казачьего войска;
- 2) переселение крестьян-малороссов на территории Дона, Кубани и Терека, их «оказачивание»;
- 3) стремление правительства Кубанской Рады к созданию конфедерации с Украинской народной республикой в годы гражданской войны;
- 4) формирование казачьих диалектов (гутара и балачки) под значительным влиянием украинского (малоросского) языка;
- 5) российско-украинские территориальные споры 1920-х гг. и политика «украинизации» Северокавказского края, проводимая советской властью [4, с. 50].

Исходя из подобной аргументации, украинские политики говорят о территориальных претензиях по отношению к приграничным регионам Российской Федерации.

Если в период первого Майдана, в 2004 г., вопрос территориальных претензий находился на маргинальных позициях в украинском политическом дискурсе, то с приходом к власти «оранжевой коалиции», вхождением в общегосударственную политику националистической партии ВО «Свобода» данная риторика начинала охватывать все больше политиков. Третий президент Украины В.А. Ющенко выступал пропагандистом идеи Соборной Украины и относил к исконно украинскими землям не только приграничные регионы сопредельных стран, но и так называемый Серый, Зеленый и Желтый Клины — территории Поволжья, Южного Урала, Северного Казахстана, Западной Сибири и Дальнего Востока, населенные выходцами с территории современной Украины в период существования Российской империи.

2014 г. стал точкой невозврата в данном вопросе, и после него проблема территориальных претензий вошла в обыденную повестку украинских властей. Так, например, вновь актуализировалась тематика расширения украинской границы до гор Кавказа: «Помните, что до 1917 г. территория Грозного была... это Украина. Границы украинского государства были до Грозного», — заявил депутат Верховной Рады Украины Ю.Н. Береза (<https://regnum.ru/news/1873691.html>). Немаловажным событием, на наш взгляд, стал вынужденный переезд четвертого президента Украины В.Ф. Януковича в г. Ростов-на-Дону. Многие на Украине считают, что он сделал это для формирования в столице Южного федерального округа «плацдарма для блицкрига» и поддержки тесных коммуникаций с руководством Донецкой и Луганской народных республик.

Назначенные украинскими властями руководители военно-гражданских администраций Донецкой и Луганской областей выступили в качестве основных спикеров в данном вопросе. Луганский губернатор Г.Б. Тука в 2015 г. заявлял о необходимости наступления украинской армии на территорию Ростовской области после победы над ополченцами Донбасса: «Сначала мы уничтожим эту заразу, а потом, вместе с вами, будем думать: нужен нам Ростов и что с ним делать» (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55b4fce29a7947812972a3df>). Глава Донецкой военно-гражданской администрации П.И. Жебрийевский в 2016 г. говорил о претензиях на целый ряд субъектов: «Рано или поздно мы должны вернуть исконно украин-

ские земли — Курскую, Брянскую, Воронежскую, Ростовскую области и Краснодарский край. Это там, где есть украинская сущность, украинская ментальность» (<http://www.tvc.ru/news/show/id/93937>). В 2017 г. он уже более конкретизировал претензии, ограничившись Донбассом: «Потому что Донбасс — это Луганская и Ростовская области. Я, конечно, очень поддерживаю возвращение Ростовской области в лоно Украины, но пока что будем развивать то, что есть» (<https://ria.ru/world/20170427/1493275407.html>).

В 2015 г. глава украинского СНБО А.В. Турчинов, являясь инициатором так называемого АТО в Донбассе и противником идеи расширения прав для Донбасса, выступил с инициативой о том, что «на правах автономии мы готовы вернуть в состав Украины только Кубань. Все остальные территории, входящие в состав Украины сейчас и признанные украинским и мировым сообществом, имеют и будут иметь права такие же, как и все остальные регионы Украины, согласно действующей Конституции Украины» [5]. Вопрос российской принадлежности Кубани в 2017 г. интересовал и депутата Верховной Рады Украины Д.А. Яроша в связи со строительством моста через Керченский пролив: «Кубань будет наша. Если они вдруг мост построют, он как раз нам будет нужен: здесь Крым наш, а здесь Кубань наша. А еще Белгородчина, Воронежчина. У нас есть перспектива расширения нашей державы» [6]. Выступил по этому поводу и украинский министр инфраструктуры В.В. Омелян, который получил ответ от губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева, посоветовавшего ему не дразнить казачество: «Мы готовы отправить министру Омеляну партию учебников по истории и географии для восполнения пробела в знаниях. И не надо дразнить казачество, которое всегда защищало Кубань как часть российской земли. Кубань никогда не была и не будет украинской» [7].

КРЫМСКИЙ ВОПРОС УКРАИНСКИХ ВЛАСТЕЙ

Возвращение Крымского полуострова в состав Российской Федерации в 2014 г. не было признано Украиной, и, как следствие, стало основной территориальной претензией к Российской Федерации. Несмотря на интерес идеологов украинского национализма к Тавриде, полуостров вошел в состав Украинской ССР лишь в 1954 г., что определило отсутствие на его территории

политики активной «украинизации» и высокую активность пророссийских движений, в том числе и сильнейший курс на интеграцию с Российской Федерацией в 1994–1995 гг. в период президентства Ю. А. Мешкова.

Проблема реинтеграции Крымского полуострова увязывается официальным Киевом вместе с решением конфликта в Донбассе и евроинтеграцией Украины в 2018 г.: «Перечень реформ будет очень длинный, потому что это единственная для нас стратегия — мирно вернуть не только Донбасс, но вместе с безвизом и Соглашением об ассоциации мы вернем и Ялту. На самом деле такая цель на следующий год у нас», — заявил пятый украинский президент П. А. Порошенко на встрече Ялтинской европейской стратегии в Киеве (https://lenta.ru/news/2017/09/15/poroshenko_yalta/). Вопрос Крыма и Донбасса увязывает и спецпредставитель США по Украине Курт Волкер: «Между оккупацией Крыма и Донбасса нет никаких различий» (<https://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/08/30/731596-volker-krima-donbassa>). Аналогичной позиции придерживаются украинские министры и депутаты, что говорит о непосредственной взаимосвязи данных вопросов для украинских властей. С этой точки зрения выступает и руководитель Центра украинских исследований Института Европы Российской академии наук В. И. Мироненко: «Чтобы был урегулирован вопрос Донбасса и даже вопрос Крыма и все остальные вопросы, нужно ответить на один самый главный вопрос: признает ли Российская Федерация, администрация РФ право Украины на существование?» (<http://www.segodnya.ua/world/russia/v-rossii-nazvali-uslovie-dlya-vozvrashcheniya-kryma-i-donbassa-ukraine-1054702.html>).

В то же время представители украинской политической эмиграции в России имеет диаметрально противоположные точки зрения по крымскому вопросу. Четвертый президент Украины В. Ф. Янукович считает, что Крым был вынужден выйти из состава Украины, однако реинтеграция в будущем все же возможна: «Я бы хотел, чтобы Крым вернулся в состав Украины, но это будет зависеть от жителей Крыма. Это было их решение, они защищали себя и свои семьи... Я видел их тревогу и опасения, что „майдан“ перекинется сюда... Их (киевских властей. — *Авт.*) героизм проявился только тогда, когда [ВСУ] двинулись на беззащитный народ Донбасса. А в Крыму они понимали, что там они

получат по зубам» [8]. Однако экс-премьер-министр Украины Н. Я. Азаров утверждает, что, как Калининградская область не вернется в состав Германии, или Косово не вернется в Сербию, так и Крым останется в составе Российской Федерации: «Никому не придет в голову ставить вопрос и о возврате Крыма. Был там референдум, и ясно, что крымчане жить с этим бандеровским режимом не захотели. Это их право, они, в конце концов, автономная республика» (<https://www.kommersant.ru/doc/2918081>).

Но украинские власти не ограничиваются исключительно политическими заявлениями. Они достаточно активно проводят работу по формированию экстремистских и националистических организаций, направленных на дестабилизацию ситуации в российских регионах, созданию проукраинского лобби, проведению диверсионной деятельности. В целях реинтеграции Крымского полуострова официальный Киев применяет методiku террора и диверсий: «К активным действиям по подготовке и реализации террористических замыслов в Крыму перешли украинские государственные органы и радикальные организации», — заявил директор ФСБ России А. В. Бортников (<http://crimea.ria.ru/politics/20161213/1108372217.html>).

В августе 2016 г. в районе г. Армянск произошла перестрелка сотрудников ФСБ России с украинскими военными и были задержаны диверсанты Евгений Панов и Андрей Захтей, направлявшиеся на полуостров в целях совершения террористических актов. 19 августа 2016 г. на совещании Совета безопасности Российской Федерации президент России В. В. Путин охарактеризовал диверсию в Крыму как нежелание украинских властей соблюдать Минские договоренности по Донбассу. В августе 2017 г. был задержан агент СБУ Геннадий Лемешко, ранее воевавший в рядах запрещенного в Российской Федерации «Правого сектора» и прошедший обучение в украинской школе диверсантов и получивший задание произвести подрыв линии электропередачи между г. Судак и п. Новый Свет (<http://www.tvc.ru/news/show/id/93937>).

Украинские разведчики проводят сбор данных о российских вооруженных силах на полуострове: «Сбор разведывательной информации о дислокации и организации новых частей Вооруженных сил РФ на территории Крыма, подбор объектов для совершения диверсий, сбор разведывательной информации и данных

о составе, дислокации, организационно-штатной структуре и задачах воинских подразделений на территории Крыма» (<http://crimea.ria.ru/politics/20161114/1108016031.html>), — вот лишь некоторые задачи, о которых заявил задержанный на полуострове полковник украинской разведки Дмитрий Штыбликов.

Проводится активная работа украинских властей и по поддержке оппозиционного российским властям крымско-татарского «Меджлиса». В феврале 2014 г. им были организованы столкновения крымских татар с силами крымского ополчения у здания Верховного Совета АР Крым, в результате которого погибли два человека. В 2015 г. совместно с украинскими националистами представители «Меджлиса» организовывали транспортную и экономическую блокаду полуострова, проводили подрыв ЛЭП в Херсонской области, обеспечивающую крымчан электроэнергией. Подобные действия были расценены Государственным Советом Республики Крым как геноцид крымчан, вследствие чего было принято следующее заявление: «Блокада Республики Крым под предводительством депутатов Верховной рады Украины Мустафы Джемилева, Рефата Чубарова, а также группы лиц, фактически действующих под контролем властей Украины, под руководством Ленура Ислямова продолжается уже более четырех месяцев. Это отражено в ежедневных отчетах Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине и является собой наглядный пример грубейшего нарушения прав человека, преступлений на почве ненависти, геноцида, которые наносят ущерб гражданскому населению Крыма» (<https://crimea.ria.ru/politics/20160113/1102626803.html>).

При этом часть руководителей «Меджлиса» продолжает проводить антироссийскую политику, находясь непосредственно на территории Крымского полуострова, вследствие чего попадают под действие российского Уголовного кодекса. Замглавы крымско-татарского «Меджлиса» Ильми Умеров получил два года колонии-поселения за ряд высказываний, несущих угрозу территориальной целостности Российской Федерации: «Надо вынудить Россию выйти из Крыма, Донбасса и Луганска. Чтобы помочь „Меджлису“ крымскотатарского народа, все вместе усилили бы эти санкции и вынудили уйти Россию из Крыма» (<https://lenta.ru/news/2017/09/27/umerov/>).

ДОН И УКРАИНА

Наличие общей границы с территориями Луганской области, подконтрольной официальному Киеву, размытой и фактически отсутствующей, послужило возможностью для проникновения в российский регион украинских диверсионных групп. Немаловажным в данной ситуации является то, что российская железная дорога проходила по территории Луганщины. Это не только не позволяло создать сплошную линию границы, но и формировало ситуацию некоей зависимости от украинской стороны, позволяло украинским националистическим соединениям в любой момент напасть на проходящие пассажирские и грузовые поезда. Постройка железнодорожного полотна в обход украинской территории в 2017 г. сняла данный вопрос и выступила важным элементом в системе стабилизации региона.

Когда «Русская весна» уже шла по городам Украины, но Донецкая и Луганская народные республики еще не провели референдума о независимости, первые диверсанты были направлены официальным Киевом в ряд российских приграничных регионов. В апреле 2014 г. в г. Ростове-на-Дону были задержаны 25 граждан Украины, завербованных СБУ и направлявшихся в Российскую Федерацию для организации террористических актов, отслеживания передвижения российской военной техники и установления контактов с российскими праворадикальными организациями. По данным УФСБ России по Ростовской области, представители запрещенной в России националистической организации «Правый сектор» направлялись в Ростовскую, Волгоградскую, Тверскую, Орловскую, Белгородскую области, Республики Калмыкию и Татарстан [9].

Российско-украинская граница на севере Ростовской области носит фактически условный характер. Например, между российским п. Чертково и украинским п. Меловое она проходит вдоль железной дороги, посередине улиц, а порой и в рамках одного домовладения. Данная ситуация сложилась со времен российско-украинского территориального спора 1920-х гг. и до сих пор носит неразрешенный характер [10, с. 17]. Свободное перемещение жителей приграничных поселений способствовало проникновению украинских вооруженных отрядов в п. Чертково. Так, в 2015 г. ими был похищен российский военнослужащий В. Н. Барсуков и его

брат. Их украинские власти планировали использовать в качестве доказательства присутствия российских военных в Донбассе (<https://lenta.ru/news/2015/09/12/soldatkidnapping/>).

Железнодорожные пути послужили интересам СБУ как важные транспортные коммуникации. В 2016 г. на железнодорожную станцию Лихая был направлен диверсант Алексей Сизонович, целью которого была организация терактов в населенном пункте: «Думал в середине сентября 2016 года заложить два СВУ в мусорные урны возле здания ж/д вокзала станции Лихой, еще одну бомбу на остановке общественного транспорта и две удлиненные прилипающие мины (УПМ) разместить под цистернами с горючим», — сообщил диверсант на судебном процессе в Северо-Кавказском окружном военном суде в 2017 г., по итогам которого он получил 12 лет лишения свободы и штраф в размере 250 тыс. руб. [11]

По мнению российских аналитиков, пожары, уничтожившие в 2017 г. историческую часть г. Ростова-на-Дону и лесные массивы Усть-Донецкого района Ростовской области, были организованы украинской стороной (<https://www.kp.ru/daily/26721/3747259/>). Ответственность за их организацию взяли на себя неоязычники из украинских националистических организаций, что, однако, не подтверждено российской стороной, — они, как и любая террористическая организация подразделений украинских националистов, воюющих в Донбассе, способны приписывать себе действия, которые не совершали (<https://regnum.ru/news/2315581.html>).

Деятельность украинских агитаторов нашла отклик в среде радикально настроенных представителей казачьего движения. Идеи создания Донской казачьей республики имели место с момента распада СССР, и конфликт в Донбассе выступил точкой активизации подобных организаций. Несмотря на то что большая часть донского казачества воевала на стороне ополчения Новороссии, маргиналы, ранее неоднократно критиковавшие российские власти, отправились на территорию Украины и сформировали подобие «казачьей политической эмиграции» (как они сами себя называют). В их числе и казак-маргинал Сергей Лошкарев (Белогвардеец), призывавший Д. А. Яроша ввести «Правый сектор» на территорию Дона и, в частности, столицы донского и мирового казачества г. Новочеркасск (<https://ovdinfo.org/articles/2014/06/15/banderovec-iz-roshchi>).

Украинские власти обещали донским казакам дать возможность образования казачьей армии, политических центров, однако обещаний не сдержали. При этом украинская бюрократическая система не особо принимала новых «политических беженцев»: «Казаки, с их тяготением к государственности, „не в чести” у олигархической властной верхушки Украины. Многие из тех, кто приехал сюда из России, Белоруссии, Грузии отстаивать независимость Украины, сейчас ходят под Дамокловым мечом депортации на родину со всеми вытекающими...», — считает представитель украинского казачества. При этом казаков-предателей активно принимают такие националистические организации, как „Правый сектор” и используют их на передовой в качестве „мяса»» (http://nr2.lt/blogs/Alexander_Dzikovitsky/ZHizn-kazakov-emigrantov-iz-RF-v-Ukraine-125515.html).

* * *

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, конфликт в Донбассе является событием, входящим в ракурс не только внешней, но и внутрироссийской политики. Тесные связи Донбасса с российскими приграничными регионами формируют особое отношение россиян к данному вопросу и рассматриваются с точки зрения интеграции Донецкой и Луганской народных республик в состав Российской Федерации и Евразийского экономического союза.

Во-вторых, территориальные претензии украинских властей, хотя и носят пропагандистский характер, но находят отклик как в среде международного сообщества, так и у определенных маргинальных организаций, ведущих свою работу на территории Российской Федерации, что, в свою очередь, приводит к развитию экстремистских и националистических движений на Юге России.

В-третьих, Крымский полуостров и Ростовская область оказались в ситуации регионов Российской Федерации, на территории которых проходит «тихая война». Украинские власти активно засылают диверсантов, разведчиков, военнослужащих с целью подрыва транспортной, энергетической, экономической системы регионов, создания очагов нестабильности, что требует усиления контроля за российско-украинской границей, «линией разграничения» между Украиной и Донецкой и Луганской народными республиками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бредихин А. В. Национальные и религиозные проблемы в Донецкой и Луганской народных республиках. *Россия и новые государства Евразии*. 2017;(2):69–82.
2. Бредихин А. В. Тенденции к федерализации Украины на примере Донецкой и Луганской областей. Шевченківська весна, матеріали Міжнародної міждисциплінарної науково-практичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених. К.: Логос, 2012. Вип. X. Ч. 2. С. 477–479.
3. Бредихин А. В. История российско-украинского сотрудничества (на примере евроврегиона «Донбасс»). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М.; 2016. 23 с.
4. Бредихин А. В. Казачий Дон: между Украиной и Россией. М.: ИИУ МГОУ; 2017. 124 с.
5. Дергачев В. Крымский сценарий повторить невозможно. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/05/14_a_6686821.shtml.
6. Павленко Д. Киевские нацисты предъявляют России территориальные претензии. URL: https://tsargrad.tv/articles/kuban-rostovshhina-brjanshhina-i-drugie-iskonno-ukrainskie-zemli_61276 (дата обращения: 23.09.2017).
7. Романов П. Учить историю и не дразнить казаков: глава Кубани ответил украинскому министру. URL: <https://riafan.ru/758733-uchit-istoriyu-i-ne-draznit-kazakov-glava-kubani-otvetil-ukrainskomu-ministru>.
8. Логинов В. Крым всегда был пророссийским, и все об этом знали. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/07/06_a_10775786.shtml.
9. Степанов А. Украинские диверсанты: «СБУ послала нас шпионить в Россию под видом фотографов». URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26215/3099512/>.
10. Бредихин А. В. О территориальных претензиях в российско-украинском приграничье. *Альманах «Казачество»*. 2016;(16):17–32.
11. Горяев О. 12 лет строгого режима получил украинский пенсионер-диверсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3372918>.

REFERENCES

1. Bredikhin A. V. National and religious problems in Donetsk and Luhansk people's republics. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii*. 2017;(2):69–82. (In Russ.).
2. Bredikhin A. V. Trends to federalization of Ukraine on the example of Donetsk and Luhansk regions. In: Shevchenko spring. Materials of the International scientific-practical conference of students, postgraduates and young scientists. Kiev: Logos; 2012. Vol. X, Part 2:477–479. (In Russ.).
3. Bredikhin A. V. The history of Russian-Ukrainian cooperation (on the example of the Euroregion “Donbass”) (Master's abstract of a master's thesis). Moscow; 2016. 23 p. (In Russ.).
4. Bredikhin A. V. Cossack Don: Between Ukraine and Russia. Moscow: IIU MGOU; 2017. 124 p. (In Russ.).
5. Dergachev V. It is impossible to repeat the Crimean scenario. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/05/14_a_6686821.shtml. (In Russ.).
6. Pavlenko D. Kiev Nazis make Russia territorial claims. URL: https://tsargrad.tv/articles/kuban-rostovshhina-brjanshhina-i-drugie-iskonno-ukrainskie-zemli_61276 (accessed 23.09.2017). (In Russ.).
7. Romanov P. To learn history and not to tease Cossacks: The head of Kuban answered the Ukrainian Minister. URL: <https://riafan.ru/758733-uchit-istoriyu-i-ne-draznit-kazakov-glava-kubani-otvetil-ukrainskomu-ministru>. (In Russ.).
8. Loginov V. Crimea has always been Pro-Russian, and everyone knew about it. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/07/06_a_10775786.shtml. (In Russ.).
9. Stepanov A. Ukrainian saboteurs: “SBU sent us to spy in Russia under the guise of photographers”. URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26215/3099512/>. (In Russ.).
10. Bredikhin A. V. About territorial claims in the Russian-Ukrainian frontier. *Al'manakh “Kazachestvo”*. 2016;(16):17–32. (In Russ.).
11. Goryaev O. 12 years of strict regime has received Ukrainian pensioner-saboteur. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3372918>. (In Russ.).